Банников Андрей Валерьевич, Пржигодзкая Ольга Владимировна

ЧУЖЕЗЕМНЫЕ ВАРВАРЫ НА РИМСКОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

В эпоху Империи иноземные варвары, привлеченные перспективой карьерного роста и регулярным жалованием, составляли значительную часть добровольцев, поступавших на римскую военную службу. Со времен правления Феодосия I начинается массированное инкорпорирование варваров в состав римской армии. Наиболее многочисленной этнической группой в ее рядах оказываются готы, которые быстро превращаются в военное сословие. Готы и другие варвары в этот период играют весьма заметную роль во внутренней и внешней политике Империи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/5/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (95). С. 23-28. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

14. Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркетики. Вегеций / пер. С. П. Кондратьева. СПб.: Алетейя, 1996. 352 с.
15. Brizzi G. Il guerriero, l'oplita, il legionario. Gli eserciti nel modo classico. Bologna: Il Mulino, 2002. 238 p.
16. Chastagnol A. L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Dioclétien à Julien. Paris: SEDES, 1982. 396 p.
17. Courtois Ch. Les politiques navales de l'empire romain // *Revue Historique.* 1939. T. 186. Fasc. 2. Mémoires et Études. P. 225-259.
18. Gilli G. La flotta e la difesa del basso impero // Atti della Accademia Nazionale dei lincei. Roma, 1946. Ser. VIII. Vol. I. Fascicolo 1. P. 3-43.
19. Grosse R. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1920. 346 S.
20. Jünemann A. De Legione Romanorum I. Adiutrice. Lipsiae: Typis I. B. Hirschfeldi, MDCCCXCIIII. 40 p.
21. Le Bohec Y. L'armée Romaine sous le Bas-Empire. Paris: Picard, 2006. 256 p.
22. Le Bohec Y. Les aspects militaires de la crise du III siècle // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I : actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002) / rassemblées et édités par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 9-27.
23. Loriot X., Nony D., Colin A. La crise de l'Empire Romain 235-285. Paris: SEDES, 1997. 267 p
24. Notitia dignitatum / ed. O. Seeck. Berolini: Apud Weidmannos, MDCCCLXXVI-XXX. 340 p.
25. Rougé J. La marine dans l'antiquité. Vendôme: Presses Universitaires de France, 1975. 216 p.
26. Zosime. Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 2000. T. I. 296 p.
27. Zosime. Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 1989. T. III. 216 p.

ORGANIZATION OF ROMAN MILITARY FLEETS DURING THE PRINCIPATE

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History
Saint Petersburg State University
elephantomasha@mail.ru

Roman regular military fleet appeared during the period of the Emperor Augustus's reign. Ravenna and Mizen became the main naval bases of the Empire. Along with the central fleets there were also provincial naval forces, the importance of which was much smaller. During the crisis of the III century the provincial squadrons ceased to exist. Therefore the strategy of the Empire naval defense in the IV century was already based on the principles quite different from those that had been introduced by Augustus.

Key words and phrases: The Roman Empire; August; ships; fleet; flotilla; squadron.

УДК 94(37).08
Исторические науки и археология

В эпоху Империи иноземные варвары, привлеченные перспективой карьерного роста и регулярным жалованием, составляли значительную часть добровольцев, поступавших на римскую военную службу. Со времен правления Феодосия I начинается массированное инкорпорирование варваров в состав римской армии. Наиболее многочисленной этнической группой в ее рядах оказываются готы, которые быстро превращаются в военное сословие. Готы и другие варвары в этот период играют весьма заметную роль во внутренней и внешней политике Империи.

Ключевые слова и фразы: Римская империя; варвары; федеративный договор; Феодосий; магистры армии.

Банников Андрей Валерьевич, к.и.н., доцент
Пржигодзкая Ольга Владимировна
Санкт-Петербургский государственный университет
elephantomascha@mail.ru; istfakozo@yandex.ru

ЧУЖЕЗЕМНЫЕ ВАРВАРЫ НА РИМСКОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ©

В римских вспомогательных войсках германцы и представители ряда других племен служили уже в I в. до н.э. В эпоху Империи внешние источники пополнения армии сохраняли свою важность. Привлеченные перспективой карьерного роста и регулярным жалованием, варвары, жившие у римских границ, по-видимому, составляли значительную часть добровольцев, поступавших на римскую военную службу [32, p. 232]. Из них формировали подразделения, которые современные историки называют *numeri*, но которые более правильно было бы называть *nationes* (племенные отряды) [Ibidem, p. 230]. Со времен правления Марка Аврелия практика усиления действующей военной группировки отрядами из внеимперских наемников, распускавшимися после окончания военной кампании, становится традиционной для Империи.

Во второй половине III в. римляне стали вербовать наемников в еще более широком масштабе. В период кризиса III в. частые военные мятежи привели к тому, что претенденты на императорскую власть начали использовать варварские отряды как дополнительное средство в борьбе против своих противников.

© Банников А. В., Пржигодзкая О. В., 2015

Вовлечение варваров в гражданские войны особенно сильно ощущалось после 260 г., когда римская армия понесла поражение от персов, а император Валериан (253-60 гг.) был взят в плен царем Шапуром I (240/243-272/273 гг.). Известие об этой катастрофе послужило сигналом для начала многочисленных военных восстаний. Постум (260-269 гг.), объявивший себя императором в Галлии, призвал на помощь многочисленные вспомогательные войска «кельтов и франков» [7, с. 229], а также других германцев [Там же, с. 239]. Количество варваров в армии Постума было столь велико, что Аврелий Виктор называет его предводителем варваров в Галлии [23, с. 105]. По мнению А. Барберо, речь в данном случае идет не о рекрутах для регулярной армии, а об отрядах наемников под командованием собственных вождей. Эти контингенты были предоставлены Постуму в соответствии с договорами, заключенными в то время, когда он стоял во главе воинских сил, защищавших рейнскую границу [30, p. 56].

В IV столетии система усиления армии отрядами чужеземных варваров для борьбы с внешним или внутренним противником оставалась в принципе той же. Накануне каждой военной кампании римляне всегда набирали большое количество наемников. Например, известно, что император Констанций II, готовясь к войне с Юлианом, пополнял свои войска отрядами готов [1, с. 201].

Особой формой привлечения военной силы варваров на помощь римским войскам стал *федеративный договор*. При Диоклетиане (284-305 гг.) с зарейнскими или задунайскими племенами не было заключено ни одного подобного договора [Там же, с. 110]. Данный факт объясняется тем, что успехи, достигнутые в конце III столетия в борьбе с варварами, позволили Империи диктовать противнику условия мира с позиции силы. При Диоклетиане разгром варваров сопровождался, как правило, их переселением на римскую территорию [12, с. 124]. Победоносным войнам сопутствовало усиленное фортификационное строительство на *лимесах*. Все это делало ненужным заключение соглашений с ослабленным врагом. Нет никаких сведений о федеративных договорах с варварами и в первые годы правления Константина I (306-337 гг.). Однако ситуация меняется в начале 30-х годов IV в. В 332 г. Константин нанес решительное поражение готам. Результатом одержанной победы стало заключение договора, продемонстрировавшего изменение римской политики в отношениях с варварским миром. Готы тервинги стали клиентами Империи [5, с. 67; 37, p. 241]. Согласно условиям заключенного соглашения, готы получали от римлян ежегодное содержание, доставляемое на кораблях дунайского флота. К этому добавлялись денежные выплаты и ценные подарки готским вождям. Со своей стороны, варвары были обязаны оказывать римлянам военную помощь [2, с. 61-84]. Готы оставались практически единственными постоянными федератами на северных границах Империи. В доадрианопольский период контингенты *федератов* были малочисленными и поддерживали римскую армию, как правило, только тогда, когда она вела наступательные действия на территории противника [19, с. 76].

Кроме создания наемных отрядов или привлечения федератов, действовавших лишь во время проведения одной военной кампании, римское правительство вербовало чужеземных варваров для пополнения ими регулярных воинских подразделений. Такие волонтеры набирались индивидуально и служили на определенных условиях [1, с. 192, 508; 35, p. 679]. Приток отдельных германцев в начале IV в. Е. П. Глушанин объясняет разложением родового строя, выделением военной знати у варваров, борьбой старых и новых варварских вождей. «Возможно, – пишет исследователь, – что некоторые из новых военных вождей с небольшим числом своих сородичей, при общем нежелании племени или рода воевать, уходили на службу в Империю. Наиболее агрессивных, таких как Арбогаст, соплеменники просто изгоняли. В Империи их принимали и жаловали офицерскими чинами» [9, с. 114].

В соответствии с заключенным договором римляне могли получать от варваров молодежь для службы в армии. Подобные поставки новобранцев имели либо единовременный характер [1, с. 426, 510], либо совершались с определенной периодичностью [Там же, с. 138]. Возможно, уже в III столетии полученные от варваров рекруты попадали в отряды, укомплектованные римскими гражданами. По сообщению Зосима, Клавдий II пополнял регулярные воинские подразделения пленными готами [43, p. 40]. В жизнеописании Проба сообщается, что этот император потребовал у побежденных германцев 16 000 молодых рекрутов, которые были распределены по 50-60 человек в различные воинские части римской армии [7, с. 306].

Весьма вероятно, что установление федеративных отношений с готами также способствовало тому, что регулярные подразделения римской армии стали очень активно пополняться рекрутами готского происхождения. Как отмечает А. Барберо, не случайно именно с этого времени в эпиграфических и папирологических источниках упоминаются римские солдаты и офицеры, носящие готские имена [30, p. 117]. Многие из готов на римской военной службе сделали блестящую карьеру и достигли в Империи самых высоких должностей [Ibidem]. Вместе с тем, анализ текста Аммиана Марцеллина показывает, что до битвы под Адрианополем в армии на римской службе, по крайней мере, среди офицерского состава, преобладали аламанны и франки: в «Деяниях» упоминаются 6 офицеров аламаннов, 6 франков и только 2 гота [31, p. 43-54]. Аммиан также сообщает о значительном количестве франков и об их чрезмерном влиянии при дворе Констанция II [1, с. 66].

Несомненно, что достаточно много варварских рекрутов попадало в римскую армию при Константине. Известно, например, что, готовясь к войне с Максенцием, Константин пополнял свои войска военнопленными варварами, особенно из германцев и кельтских племен [43, p. 85].

Отрывочные сведения источников послужили основанием для историков XX в. говорить о массированной варваризации, а точнее, германизации армии, произошедшей уже в начале IV в. [11, с. 138]. Предполагается, что основу римской армии при Константине стали составлять подразделения нового типа – *auxilia*, комплектовавшиеся исключительно зарейнскими германцами [26, с. 88].

Количество солдат германского происхождения было в армии Константина весьма значительным. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас данные эпиграфики [30, p. 91]. Однако данный факт еще не служит неоспоримым доказательством того, что германские солдаты были чужеземными наемниками, и что ауксилии были наиболее распространенным типом воинских подразделений [3, с. 238-252]. Надписи, относящиеся ко времени итальянской кампании Константина (312 г.), свидетельствуют, что его армия состояла из отрядов, существовавших еще в III столетии [38, p. 360, 362, 364]. У нас нет вообще никаких доказательств того, что новые ауксилии были созданы именно при Константине. По мнению некоторых исследователей, в *Notitia dignitatum* можно выделить всего 8 отрядов этого типа, появившихся в период после Диоклетиана и до Юлиана (*Sagittarii Nervii*, *Sagittarii Tungri*, *Leones*, *Exculcatores*, *Constantiani*, *Constantiniani*, *Defensores*, *Vindices*). Однако все они могли быть созданы в правление сыновей Константина [30, p. 91]. К тому же только два из этих подразделений носят этнические названия: *Sagittarii Nervii* и *Sagittarii Tungri*. Но и нервии, и тунгры населяли территории северо-восточной Галлии и были романизированы уже с давних пор [Ibidem, p. 92]. К. Цукерман насчитывает 15 ауксилий, появление которых он относит к первой половине IV в. [45, p. 17]. Из них, по мнению ученого, только *Эрулы* были набраны за пределами Римского государства, остальные же были сформированы из местных уроженцев.

Нет никаких веских оснований утверждать, что правительство придерживалось принципа, по которому *auxilia* должны были формироваться из внеимперских элементов. О. Шмитт полагает, что в ауксилии не могло попадать большого количества чужеземцев, в особенности германцев. Напротив, в подобные подразделения должны были брать либо жителей Империи, либо варваров, обитавших в сильно романизированных областях, что должно было гарантировать соблюдение дисциплины и чувство общности в отряде. Поэтому римское командование стремилось не допустить, чтобы процент иноземных солдат в ауксилиях был слишком высок [40, S. 96]. Таким образом, на практике в IV столетии рядовой состав армии, защищавшей рейнскую границу, рекрутировался почти исключительно из галлов и германцев, проживавших в Империи [4, с. 156; 13, с. 230; 14, с. 20; 29, с. 82]. Командный состав в большинстве отрядов *auxilia* назначался императором, а потому офицеры могли и не состоять в племенном родстве со своими солдатами [1, с. 351; 35, p. 620].

Даже в кризисные периоды количество чужеземцев в армии по сравнению с общей численностью вооруженных сил было незначительным. Принципы комплектования оставались теми же, что и раньше, и военная служба считалась обязанностью и привилегией римских граждан. Уже один факт учреждения принудительного поместного набора нагляднее всего свидетельствует в пользу того, что правительство стремилось пополнять армию римскими подданными, избегая массированного привлечения в ее ряды чужеземных варваров [30, p. 85].

Вместе с тем, мы не можем утверждать, что в римской армии не существовало регулярных подразделений, рекрутировавшихся исключительно из чужеземных варваров. Такие отряды формировались, как правило, после того, как с побежденным противником заключался договор, требовавший от него отправки на римскую службу определенного количества своих воинов. Фрагментарность данных источников, к сожалению, не позволяет нам с уверенностью говорить, какие именно отряды были образованы из варваров во второй половине III в. К моменту составления *Notitia dignitatum* многие из созданных в этот период подразделений уже прекратили свое существование. Мы можем только предполагать, что входившие в состав египетского гарнизона *Первая ала ютунгов* (*I Iuthungorum*) и *Четвертая когорта ютунгов* (*IV Iuthungorum*) были набраны Аврелианом (270-275 гг.) после его победы над ютунгами. Известно, что, одержав победу над вандалами, Аврелиан потребовал от них предоставить ему 2000 всадников. Вандальские воины не были включены в состав регулярных римских подразделений, но сведены в отдельный отряд и считались союзниками. Этот отряд Аврелиан держал при себе, в качестве личной гвардии [6, с. 53]. Возможно, именно от него ведет свое происхождение *Восьмая ала вандалов* (*VIII Vandilorum*), также числившаяся среди подразделений, размещенных в Египте. С большей определенностью мы можем говорить о происхождении эскадрона *Всадники маркоманны* (*equites Marcomanni*), присутствие которого в Египте засвидетельствовано уже в 286/287 гг. [33, p. 249]. В дальнейшем этот отряд перешел в распоряжение комита Африки, и данное положение отражено в *Notitia dignitatum*. По всей видимости, *equites Marcomanni* были созданы Аврелианом после того, как в 270 г. он нанес поражение маркоманнам [30, p. 70].

Множество вспомогательных отрядов из варваров было образовано в правление Проба. Так, после победы над бургундами, этот император отправил служить в Британию всех захваченных в плен воинов противника. Здесь их использовали для несения пограничной службы и отражения набегов северных племен [43, p. 57]. В своем послании сенату Проб заявляет, что германцы воюют за римлян против чужеземных народов [7, с. 306].

При Диоклетиане из иноземных варваров также активно формировались вспомогательные войска. Это доказывается, прежде всего, тем, что ряд созданных в его правление когорт и ал носят названия варварских племен [35, p. 611]. Один египетский папирус периода диоклетиановского правления упоминает *Одиннадцатую когорту хамавов* (*cohors XI Chamavorum*) и *Первую алу иберов* (*ala I Iberorum*). Когорта хамавов была, вероятно, набрана после того, как это племя понесло поражение от Максимиана и Констанция Хлора, а ала иберов появилась после 298 г., когда Кавказ попал под протекторат Империи [30, p. 85]. С умыслом размещенные в отдаленных римских провинциях, эти подразделения пополнялись рекрутами из числа местных уроженцев, поэтому они не могли долго сохранять свой этнический характер [Ibidem].

Отряды чужеземных варваров образовывали также окружение офицеров высшего ранга, таких, например, как военные магистры [36, p. 65].

Несмотря на многочисленные примеры вербовки чужеземных варваров, случаев их массового добровольного поступления на римскую службу не наблюдается до 382 г., когда Феодосий I (379-395 гг.) заключил договор с готами. С этого момента готы превращаются в военное сословие, и именно они становятся наиболее значительной этнической группой в римской армии.

Подлинный текст договора Феодосия с готами не сохранился; его положения в общих чертах передают несколько позднеантичных историков. «После смерти Атанариха, – пишет Иордан, – все его войско осталось на службе у императора Феодосия, предавшись Римской империи и слившись как бы в одно тело с римским войском; таким образом было возобновлено то ополчение федератов, которое было учреждено при императоре Константине, и эти самые [готы] стали называться федератами» [15, с. 89]. Е. Ч. Скржинская полагает, что в данном случае Иордан допускает фактическую ошибку, поскольку готы, перешедшее на службу к римлянам в 382 г., были не войском Атанариха, а Фритигерна, и Феодосий заключил договор именно с ним [23, с. 288]. Реконструируя условия заключенного договора, Р. Ремондон формулирует 4 его основных пункта [39, p. 191]:

1) вестготы были поселены во Фракии и Нижней Мёзии;

2) вестготы имели статус независимого племени, связанного договором с Римской империей и подчинявшегося своим законам; они были освобождены от налогов;

3) вместо уплаты налогов вестготы служили в качестве федератов под командованием своих предводителей;

4) римляне, жившие на территории, занятой вестготами, продолжали подчиняться римским законам.

В результате подобного соглашения на римской территории возник анклав, своего рода государство в государстве со своими законами и структурами. Этот факт оказал сильнейшее влияние на ситуацию в Империи в целом. Е. Штейн негативно оценивает последствия договора, полагая, что именно он породил ситуацию, при которой римские войска в большинстве своем стали состоять из германцев, на верность которых нельзя было положиться с уверенностью. Правительство было не в состоянии изменить положение вещей, и, в результате, в государстве широко распространились идеи антигерманизма [41, p. 194].

После 378 г. в среде высшего командного состава римской армии появляется большое количество варваров и, прежде всего, готов. Как считает Е. П. Глушанин, основным последствием битвы при Адрианополе и гибели Валента «стало прямое назначение нового августа Востока Грацианом, что означало отстранение прежде правящих восточноримских кругов от выборов “своего” императора» [8, с. 82].

При Феодосии в поздней Римской империи появляется новая военная знать, в состав которой вошло большое количество варваров, чье возвышение было одним из прямых следствий адрианопольского поражения [10, с. 116]. Вместе с тем, как полагает Е. П. Глушанин, варваризация коснулась в большей степени офицерского и, главным образом, высшего командного состава и практически не затронула пограничные войска и походные подразделения [9, с. 174-175].

А. С. Козлов приходит к выводу, что в увеличении числа готов на римской службе отразилось «стремление готской знати принять непосредственное участие в распределении прибавочного продукта византийского общества» [17, с. 117]. После 382 г. готы не могли оставаться в стороне от внутриполитических процессов, происходивших в Римском государстве, поэтому их стремление оказывать влияние на политику в целом, а не только на ее экономическую составляющую, представляется вполне закономерным.

Шаги, предпринятые Феодосием в отношении новых поселенцев, способствовали доступу готов к государственным должностям. Однако, несмотря на численное преобладание готов в военно-административных структурах Империи после 382 г., этот фактор не стал преградой для продвижения выходцев из других племен. Так, Стилихон и Аспар, наиболее выдающиеся политические деятели конца IV – V в., были – первый наполовину вандалом, а второй – аланом.

Варвары могли достигать в армии самых высоких званий и должностей. Они становились магистрами, в частности, магистрами армии (*magistri militum*), и играли заметную роль во внутренней и внешней политике Империи, поскольку в их ведении находились важнейшие вопросы, связанные с командованием войсками и охраной значительных по размерам территорий. Столь высокое положение, несомненно, усиливало позиции варваров в Римской империи, поэтому, несмотря на то, что они не должны были вмешиваться в гражданские дела, они имели возможность влиять, а иногда и определять всю государственную стратегию.

Пост магистра армии был высшим военным постом, который мог занять представитель варварских племен. Уже в IV в. – начале V в. известно 6 лиц германского происхождения, достигших звания *magister militum* (см. Табл. 1); 7 варваров получили звание консула (см. Табл. 2). Четверо из них одновременно находились на посту *magister militum* (см. Табл. 3).

Таблица 1. *Германцы, занимавшие пост magister militum в IV в. – начале V в.*

Имя	**Происхождение**	**Источники**	**Годы**
Модар	Гот	[44, p. 287]	380-382 гг.
Баутон	Франк	[44, p. 296]	380-385 гг.
Рихомер	Франк	[42, p. 766]	383, 388-393 гг.
Арбогаст	Франк	[24, с. 235; 44, p. 296]	388-394 гг.
Стилихон	Вандал	[21, с. 207]	394-408 гг.
Фравитта	Гот	[28, с. 248]	400 г.

Таблица 2. *Консулы варварского происхождения (IV – начало V в.)*

Имя	Происхождение	Источники	Годы
Невитта	Германец	[42, p. 626]	362 г.
Виктор	Сармат	[1, с. 513]	369 г.
Меробавд	Германец	[42, p. 598]	377, 383, 388 гг.
Рихомер	Франк	[42, p. 766]	384 г.
Баутон	Франк	[44, p. 296]	385 г.
Стилихон	Вандал	[21, с. 207]	400, 405 гг.
Фравитта	Гот	[28, с. 248]	401 г.

Таблица 3. *Варвары, занимавшие пост magister militum и бывшие консулами (IV в. – начало V в.)*

Имя	*Magister militum* (годы)	Консул (годы)
Баутон	380-385 гг.	385 г.
Рихомер	383, 388-393 гг.	384 г.
Фравитта	400 г.	401 г.
Стилихон	394-408 гг.	400, 405 гг.

Некоторые офицеры из числа германцев особенно быстро продвигались по служебной лестнице. Это дает основание думать об их знатном происхождении. Но несомненно, что на карьерный рост влияли размеры вооруженных свит, сопровождавших вождей, а также богатый военный опыт, имевшийся у них за плечами [9, с. 114].

С конца IV в. становится престижным и выгодным для германцев, живших за пределами Империи, получать высшие римские военные звания. За этим стоял политический расчет, так как должности и звания открывали широкие политические перспективы и предполагали щедрые выплаты из римской казны. Здесь достаточно будет привести только два примера. В 395 г., когда Аларих вторгся в Грецию и Эпир, одним из его требований было назначение его на должность магистра армии Иллирика (*magister militum per Illyricum*), и этой должности ему удалось добиться [16, с. 180]. Исследователи выдвигают различные предположения относительно того, с какой целью Аларих домогался этого назначения. Т. Моммзен считает, что готский король со своими людьми занял такую территорию, которая давала ему возможность вторгаться в обе Империи [20, с. 555]. А. Р. Корсунский и Р. Гюнтер допускают, что Аларих стремился получить доступ к римским арсеналам, чтобы обеспечить свои войска оружием [18, с. 36]. Со всей определенностью можно утверждать, что, получив пост магистра армии, Аларих использовал Иллирик как плацдарм для вторжения в Италию [34, p. 200].

Тенденция, обозначившаяся на рубеже IV-V вв., сохраняется и в V столетии. Одновременно с назначением на военные посты варварские вожди требовали земли для поселения [6, с. 230] и денежные выплаты [Там же, с. 256]. В договоре с готами 473 г. требование назначения Теодориха Страбона на должность магистра обоих родов войск (*magister utriusque militiae*) выдвигается наравне с условием выплаты денежных субсидий [Там же, с. 230]. Рассматривая окружение Феодосия II, в котором было много варваров, Ф. И. Успенский пишет: «Высокие места, занимаемые этими германцами, почет и расположение, которыми они пользовались в Империи, были самым решительным стимулом для других германцев за Дунаем и за Рейном, чтобы, оставляя родину, искать счастья и удачи в Римской империи» [25, с. 109].

Можно предположить, что сходные мотивы были и у тех варваров, которые не просили, а требовали для себя римских военных должностей и званий.

Список литературы

1. **Аммиан Марцеллин.** Римская история / пер. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. СПб.: Алетейя, 1994. 570 с.
2. **Банников А. В.** Готы на службе Империи // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени / под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. Вып. 8. С. 61-84.
3. **Банников А. В.** Позднеримские auxilia // Античный мир и археология. Саратов: Научная книга, 2006. Вып. 12. С. 238-252.
4. **Берхем Д., ван.** Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина / пер. А. В. Банникова. СПб.: Акра, 2005. 191 с.
5. **Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е.** Великое переселение народов: этнополитичекие и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2011. 336 с.
6. **Византийские историки. Дексипп, Евнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец** / пер. С. Дестуниса. СПб.: В Тип. Л. Демиса, 1860. 495+31 с.
7. **Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана** / пер. С. П. Кондратьева; под ред. А. И. Доватура. М.: Наука, 1992. 384 с.
8. **Глушанин Е. П.** Военная знать ранней Византии. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1991. 246 с.
9. **Глушанин Е. П.** Генезис и позднеантичные особенности ранневизантийской армии: дисс. … к.и.н. Л., 1984. 231 с.
10. **Глушанин Е. П.** Ранневизантийская военная знать 364-395 гг. // Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. Барнаул, 1988. С. 107-127.
11. **Дельбрюк Г.** История военного искусства в рамках политической истории: в 4-х т. СПб.: Наука; Ювента, 1994. Т. II. Германцы / пер. Л. Гринкруга, В. Авдиева. 280 с.

12. **Евтропий.** Бревиарий от основания города / пер. Д. В. Кареева и Л. А. Самуткиной; отв. ред. И. В. Кривушин. СПб.: Алетейя, 2001. 305 с.
13. **Ермолова И. Е.** Laeti в Поздней Римской империи // Античный мир и археология. Саратов: Научная книга, 2006. Вып. 12. С. 228-237.
14. **Ермолова И. Е.** Варвары на службе Римской империи // Byzantino-Slavica. 2006. № 64. С. 7-28.
15. **Иордан.** О происхождении и деяниях гетов / пер., комм., вступ. ст. Е. Ч. Скрижинской. СПб.: Алетейя, 1997. 505 с.
16. **Клавдий Клавдиан.** Полное собрание латинских сочинений / пер., вступ. ст., комм., указ. Р. Л. Шмаракова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 842 с.
17. **Козлов А. С.** К вопросу о месте готов в социальной структуре Византии IV-V вв. // Античная древность и средние века. Свердловск, 1973. Вып. 9. С. 114-121.
18. **Корсунский А. Р., Гюнтер Р.** Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М.: Изд-во Московского университета, 1984. 254 с.
19. **Лазарев С. А.** Варвары на военной службе в Позднеримской империи // Проблемы истории, филологии, культуры: межвуз. сб. Магнитогорск, 1994. Вып. 1. С. 74-78.
20. **Моммзен Т.** История римских императоров / пер. Т. А. Орестовой. СПб.: Ювента; Beck, 2002. Т. IV. 642 с.
21. **Павел Орозий.** История против язычников / пер., комм., указатели, библиогр. В. М. Тюленева. СПб.: Алетейя, 2001-2003. 384+303+376 с.
22. **Римские историки IV века** / пер. с греч. Е. В. Дарк, М. Л. Хорькова; пер. с лат. А. И. Донченко, В. С. Соколова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 414 с.
23. **Скржинская Е. Ч.** Комментарий // Иордан. О происхождении и деяниях гетов / пер., комм., вступ. ст. Е. Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 1997. 505 с.
24. **Сократ Схоластик.** Церковная история / отв. ред. М. А. Тимофеев. М.: РОССПЭН, 1996. 368 с.
25. **Успенский Ф. И.** История Византийской империи. VI-IX вв. М.: Мысль, 1996. 827 с.
26. **Холмогоров В. И.** Римская стратегия в IV в. н.э. у Аммиана Марцеллина // Вестник древней истории. 1939. № 3. С. 87-97.
27. **Церковная история Эрмия Созомена Саламинского.** СПб.: Тип. Фишера, 1851. 636+XXXIV с.
28. **Церковные историки IV-V веков** / сост. к.и.н. М. Ф. Высокий, к.и.н. М. А. Тимофеев; пер. с лат. к.и.н. М. Ф. Высокий, В. А. Дорофеева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 624 с.
29. **Штаерман Е. М.** К вопросу о dedititii в эдикте Каракаллы // Вестник древней истории. 2002. № 2. С. 81-88.
30. **Barbero A.** Barbari. Immigranti, profughi, deportati nell' Impero Romano. Roma: Latreza, 2008. 337 p.
31. **Castillo C.** Tribunos militares en Ammianus Marcellinus // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I: actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002) / rassemblées et édités par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 43-54.
32. **Cosme P.** L'armée romaine VIII s. av. J.-C. – V s. ap. J.-C. Paris: Apmand Colin, 2007. 288 p.
33. **Daris S.** L'esercito romano d'Egitto da Diocleziano a Valentiniano I // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I: actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002) / rassemblées et édités par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 237-250.
34. **Heather P.** Goths and Romans (332-489). Oxford: Oxford University Press, 1992. 400 p.
35. **Jones A. H. M.** The Later Roman Empire (284-602): A Social and Economic Survey. Oxford: Basil Blackwell, 1964. 1543 p.
36. **Le Bohec Y.** L'armée Romaine sous le Bas-Empire. Paris: Picard, 2006. 256 p.
37. **Marcone A.** Dal contenimento all'insediamento: I Germani in Italia da Giuliano a Theodosio Magno // Germani in Italia. A cura di Barbara e Piergiuseppe Scardigli. Consiglio nazionale delle ricerche. Roma, 1994. P. 239-252.
38. **Mennella G.** La campagna di Constantino nell'Italia nord-occidentale: la documentazione epigrafica // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I: actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002) / rassemblées et édités par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 359-369.
39. **Rémondon R.** La crise de l'Empire Romain. Paris: Presses Universitaires de France, 1964. LII+366 p.
40. **Schmitt O.** Stärke, Struktur und Genese des comitatensischen Infanterienumerus // Bonner Jahrbücher. Bonn, 2001. Bd. 201. S. 93-104.
41. **Stein E.** Histoire du Bas-Empire: en 2 t. Paris, 1959. T. I. De l'État Romain à l'État Byzantin (284-476). 407 p.
42. **The Prosopography of the Later Roman Empire. A.D. 260-395** / by A. H. M. Jones, J. R. Martindale, J. Morris. Cambridge: University Press, 1971. Vol. I. 1176 p.
43. **Zosime.** Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 2000. T. I. 296 p.
44. **Zosime.** Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 1979. T. II. 505 p.
45. **Zuckerman C.** Les «Barbares» romains: au sujet de l'origines des auxilia tétrarchiques // L'armée romaine et les barbares du III au VI siècle / éd. F. Vallet et M. Kazanski. Paris: Mémoires publiés par l'Association française d'Archéologie Mérovingienne, 1993. P. 17-20.

ALIEN BARBARIANS IN ROMAN MILITARY SERVICE

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Przhigodzkaya Ol'ga Vladimirovna
Saint Petersburg State University
elephantomascha@mail.ru; istfakozo@yandex.ru

In the epoch of the Empire alien barbarians, who were attracted by the prospect of career growth and regular salary, formed a significant part of volunteers going into Roman military service. Since the reign of Theodosius I the massive incorporation of barbarians into the Roman army began. The most numerous ethnic group in its ranks was the Goths, which quickly turned into a military class. The Goths and other barbarians played a very prominent role in the domestic and foreign policy of the Empire in that period.

Key words and phrases: The Roman Empire; barbarians; federative agreement; Theodosius; masters of army.